

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ IV.

1906.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОБНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1906.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именной Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату.	41
II. Высочайшія повелѣнія	41
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	50
IV. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	67
V. Правила, утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія	71
VI. Опрежденія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	74
VII. Опрежденія отдѣла ученаго комитета по начальному образованію	76
Списокъ книгъ, рассмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читальнъ и библіотекъ	78
Н. С. Суворовъ. Поковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ (<i>продолженіе</i>)	185
М. М. Богословскій. Приказы Великаго Княжества Литовскаго и Княжества Смоленскаго въ Московскомъ гоударствѣ	220
Баронъ А. Э. Нольде. Забытая попытка кодификаціи литовско-польскаго права при графѣ Операнскомъ. I—II	243
В. О. Лазурскій. Англійская журналистика семнадцатаго вѣка	298

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

С. Ф. Ольденбургъ. Новыя книги о Тибетѣ	318
Л. Ю. Шенелевичъ. Новая исторія повѣсти и романа	327
И. А. Ивановскій. <i>И. И. Лазаревскій</i> . Отвѣтственность за убытки, причиненныя должностными лицами	331
И. А. Ивановскій. <i>Э. Лавлонъ</i> . Децентрализація и самоуправленіе во Франціи. С.-Пб. 1906	354
Д. П. Нагуевскій. Отвѣтъ профессору Е. В. Пѣтухову	359
— Книжныя новости	367

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Н. А. Веригинъ. Развѣтіе преподаванія географіи въ нѣмецкой народной школѣ	113
--	-----

См. 3-ю стр. обложки.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги о Тибетѣ.

1.

1. *A. de Préville. L'ouverture du Thibet. Le Bouddhisme et le Lamaïsme. Paris 1904. (La science sociale suivant la méthode d'observation, 19-e année — Deuxième période—9-e fascicule).*—2. *Capitaine Auginieur. En Asie Centrale. Turkestan—Thibet—Cachemir (1903). Paris 1904.*—3. *Н. П. Сушировъ. Тибетъ. (Издавъ В. Березовскій). С.-Петербургъ 1905.*—4. *A. Henry Savage Landor. Tibet and Nepal. Painted and described by—. London 1905.*—5. *W. I. Otley. With mounted infantry in Tibet. London 1906.*

Послѣднія событія въ Тибетѣ — англійская экспедиція, отъѣздъ Далай-ламы въ Монголію, его отъѣздъ изъ Урги—привлекли всеобщее вниманіе къ „странѣ ламъ“ и вызвали появленіе цѣлаго ряда работъ, посвященныхъ Тибету, обзорѣтъ которыхъ намъ представляется не лишнимъ.

Къ сожалѣнію, приходится признать, что весьма многія изъ появившихся о Тибетѣ книгъ ничего не прибавляютъ къ нашему, весьма пока еще не полному, знакомству съ этой любопытной страной: частью мы имѣемъ въ этихъ книгахъ рассказы мало подготовленныхъ путешественниковъ, частью работы неспеціалистовъ, считающихъ, что можно безъ всякой предварительной подготовки, на основаніи случайно подобранныхъ книгъ, писать свои собственныя книги.

Печальнымъ примѣромъ послѣдняго рода сочиненій служить работа г. де-Превилля. Задачи, которыя ставитъ себѣ эта небольшая (104 стр.) книга, чрезвычайно обширны. Въ виду проникновенія въ Лхасу, „священный градъ буддизма“, англійской экспедиціи представляется случай

рассмотреть, что такое буддизмъ, какія причины вызвали его появленіе, исчезновеніе, сохраненіе или ростъ въ разныхъ странахъ; какимъ образомъ эта философская система стала религіей, общественною силою? Авторъ затѣмъ имѣетъ въ виду коснуться и вопроса о томъ, „каковы будутъ послѣдствія миссіи Іѳнгхѣбондъ-Макдональда и что получится изъ того общенія между предпріимчивою европейскою расою и азіатскими расами, находящимися подъ вліяніемъ ламаизма, который эта миссія устанавливаетъ“? (стр. 3). Съ какою же подготовкою и при помощи какого матерьяла г. де-Превилья взялся за разрѣшеніе такихъ обширныхъ и трудныхъ задачъ?

Спеціальной подготовкою у автора, очевидно, гдѣтъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ совершенно случайный, крайне неудовлетворительный подборъ литературы затронутыхъ вопросовъ, вполне не самостоятельное къ нимъ отношеніе, незнакомство съ Азіей и съ тѣми восточными языками, которые были бы нужны для научной самостоятельности автора. Для буддизма онъ почти исключительно основывается на весьма въ свое время почтенномъ, но теперь устарѣвшемъ, трудѣ Барталми Сопъ-Илера; нѣсколько случайныхъ ссылокъ на Васильева, книгою котораго надлежащимъ образомъ могутъ пользоваться только спеціалисты, не показываетъ знакомства автора съ буддизмомъ. Далѣе мы видимъ нѣсколько ссылокъ на Гюка, Симона (о Китаѣ), Роши, Каэна, Ламаресса, ссылки на такія сочиненія общаго характера, какъ Роклю, Мальтъ-Брѣнъ, на нѣсколько случайныхъ книгъ и статей; этимъ исчерпываются все источники, вѣрнѣе сказать, пособія, такъ какъ почти все указанная книги имѣютъ лишь значеніе пособій, которыми пользовался г. де-Превилья. Вполнѣ поэтому понятно сомнительное достоинство тѣхъ выводовъ, къ которымъ онъ пришелъ съ такою подготовкою и съ такими пособіями.

Авторъ начинаетъ съ характеристики ученія буддизма, съ объясненія его метафизики или, какъ онъ выражается, „la métaphysique de Bouddha“, причемъ онъ своей характеристикѣ предпосылаетъ нѣсколько странное замѣчаніе, что это — метафизика Будды — такъ какъ онъ (г. де-Превилья) ее понялъ, при помощи общезвѣстныхъ текстовъ“. То, что авторъ называетъ изложеніемъ метафизики Будды, есть смѣсь изъ изложенія четырехъ истинъ и двѣнадцати *иданъ*; почему для автора это „un exemple de métaphysique effrénée“, мы отказываемся понять. Напрасно также авторъ думаетъ, что ученіе Будды имѣетъ свою основу въ брахманскихъ жреческихъ школахъ, оно связано съ ученіями тѣхъ странствующихъ учителей, изъ которыхъ многіе и не близъ

брахманами и которыми всегда была полна Индія. Г. де-Превиль представляетъ себѣ очень просто и схематично развитіе религіи въ Индіи: для него Индія, повидимому, одно цѣлос, гдѣ религіей съ давнихъ поръ завѣдывали брахманы „philosophes et penseurs par métier“: Для всякаго, хоть немного знакомаго съ исторіей индійскихъ религіи, очевидна полная неправильность такой „простой“ точки зрѣнія. Далѣе авторъ, опираясь на то обстоятельство, что Будда не ссылался ни на какое откровеніе и ни на какое преданіе, устанавливаетъ, что „le Bouddhisme est un pur fait humain, un fait social, et nous devons l'étudier comme tel“. Этими, повидимому, авторъ хочетъ сказать, что буддизмъ нужно изучать съ точки зрѣнія тѣхъ социальныхъ условій, среди которыхъ онъ возникъ. Не отрицая пользы знакомства съ условіями жизни той среды, въ которой возникло ученіе Будды, мы думаемъ однако, что болѣе значенія въ изученіи религіознаго ученія имѣетъ изученіе какъ самихъ памятниковъ религіи, такъ и памятниковъ тѣхъ религіи, изъ которыхъ изучаемая религія могла произвести заимствованія. Между тѣмъ, г. де-Превиль этого не дѣлаетъ; вмѣсто того онъ занятъ изложеніемъ общаго характера природы и спеціальнаго устройства Непала и мелкихъ гималайскихъ царствъ (очень, конечно, поверхностно, на основаніи Реклю и Мальть-Брѣна), останавливаясь на вопросѣ о кастѣ. Средою и непринадлежностью Будды къ брахманской кастѣ авторъ объясняетъ отрицательное отношеніе основателя буддизма къ кастамъ. Г. де-Превиль не знаетъ, очевидно, что съ одной стороны, кромѣ Будды, многіе индійскіе вѣроучители отрицали институтъ кастъ, и что буддизмъ никогда не дѣлалъ, съ другой стороны, изъ вопроса о кастѣ боевого вопроса, приспособляясь, гдѣ нужно, къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Что же касается утвержденія автора, что тотъ же кастовый вопросъ помѣшалъ распространенію внѣ Индіи брахманства, то на это слѣдуетъ замѣтить, что презелитизмъ былъ чуждъ брахманамъ, и потому съ ихъ стороны и не было попытокъ обращенія иноземцевъ; тѣмъ не менѣе, вопреки утверженію автора, что „брахманство никогда не было распространено внѣ индійской расы“, брахманство имѣло послѣдователей и въ Индо-Китаѣ и въ Нидонезіи. И далѣе авторъ продолжаетъ свои мнимыя обобщенія: изъ факта, что Буддѣ явились на поклоненіе купцы вскорѣ послѣ того, какъ онъ достигъ просвѣтленія, г. де-Превиль выводитъ, что каста вайшьевъ—купцовъ на ряду съ кшатріями была особенно воспріимчива къ буддизму. Указаніе на эту склонность купцовъ къ буддизму онъ видитъ въ томъ, что только „буддійская секта Джай-

нитовъ (sic), состоящая почти исключительно изъ банкировъ и торговцевъ, сохранила и понынѣ буддизмъ на материкѣ“. Утвержденіе это уже опровергается тѣмъ простымъ фактомъ, что джайны — не буддѣйская секта.

Удивительно, какъ просто и стройно г. де-Превилль объясняетъ и характеръ проповѣди буддизма, обращенной ко всему человечеству: это „вліяніе гималайской общественной среды“ — и исчезновеніе буддизма изъ Индіи: онъ не смогъ обратить массу народа, деревенскую общину, которая держалась за касту, въ которой авторъ видитъ наслѣдственное ремесло. Конечно, это и ясно и просто, но безпощадныя свидѣтельства историческихъ фактовъ, съ которыми не далъ себѣ труда ознакомиться г. де-Превилль, говорятъ другое. И до буддизма и послѣ буддизма въ Индіи широкій успѣхъ имѣли ученія, отрицавшія въ принципѣ кастовое устройство — стоитъ, на примѣръ, только вспомнить объ успѣхахъ ислама въ Индіи, чтобы понять, что не кастовый вопросъ былъ причиной исчезновенія буддизма на его родинѣ, особенно если принять во вниманіе, какъ мы уже указали, что буддизмъ активно съ кастами не боролся; стоитъ указать на джайновъ, и такихъ указаній можно сдѣлать не мало. А что такое „вліяніе гималайской общественной среды“, которое будто-бы обусловило характеръ проповѣди буддизма? Если бы авторъ заглянулъ въ вышедшее за годъ до его книги сочиненіе проф. Ризъ-Дэвидса „Buddhist India“, то онъ, вѣроятно, вычеркнулъ бы тѣ свои страницы, которыя говорятъ о гималайской общественной средѣ, впрочемъ, вѣрно, и многое другое.

Утомительно слѣдить за мнимыми обобщеніями автора, которыя всѣ почти зиждутся на одномъ: на незнаніи фактовъ, на которыхъ надлежало бы строить эти обобщенія; и буддизмъ въ Китаѣ, и буддизмъ въ Тибетѣ изложены у него столь же невѣрно и столь же, извиняюсь за выраженіе, легкомысленно.

Съ конечными выводами г. де-Превилля о томъ, что буддизмъ—ламаизмъ измѣнится подъ давленіемъ западныхъ европейскихъ вліяній и что христіанству предстоитъ большое будущее въ „société tibétaine et celles de la steppe“, мы согласиться не можемъ: христіанство тамъ, гдѣ оно въ Азіи сталкивалось съ культурными религіями, почти никакого успѣха не имѣло, и нѣтъ потому основанийъ ждать его и впредъ: ламаизмъ, или какъ его вѣрнѣе называть буддизмъ, живутъ и слѣдуетъ ждать еще значительнаго его развитія, особенно если настоящему Далай-ламѣ удастся сохранить жизнь и престолъ. Для всякаго, кто хотя бы немного знакомъ съ тѣми стремленіями къ реформѣ и къ

ства на двѣ части, изъ которыхъ каждая жила по своимъ законамъ“ (стр. 31).

Вслѣдствіе этого германская юридическая наука запуталась въ вопросѣ о томъ, „долженъ ли фискъ быть признанъ особымъ юридическимъ лицомъ, или же это то же самое лицо, что и государство вообще“.

„Позднѣйшіе германскіе юристы въ этомъ вопросѣ беспомощно разбрелись въ разныя стороны“ (тамъ же): одни настаиваютъ на томъ, что „фискъ, какъ государство въ частно-правовыхъ отношеніяхъ, и государство въ его публично-правовыхъ отношеніяхъ суть два разныхъ субъекта“ (Кохъ, Штоббе, Эвельтъ, Герберъ, Ренне, Гирке), другіе въ томъ и другомъ случаѣ видятъ въ государствѣ одно и то же юридическое лицо (Геноль, Цѣпфль, Цорнъ, Г. Мейеръ, Отто Майеръ, Лабандъ, Еллинекъ, Арндтъ и др.). Но ни тѣ, ни другіе не приводятъ въ пользу своихъ взглядовъ никакихъ доводовъ (32 стр.). Выстъ съ тѣмъ, „въ то время, какъ многіе германскіе юристы считаютъ фискъ субъектомъ однихъ только имущественныхъ правъ гражданскаго, частнаго характера, цѣлый рядъ выдающихся юристовъ (съ Цахаріе во главѣ) подъ терминомъ фискъ понимаетъ государство, какъ субъектъ всѣхъ вообще имущественныхъ правъ, каковы бы ни были ихъ юридическій титулъ — частно-правовой или публичный“ (стр. 34). „Но если, для того, чтобъ быть послѣдовательнымъ и не устанавливать различія субъектовъ права тамъ, гдѣ этого различія въ дѣйствительности не существуетъ, понятіе фиска пришлось свести къ понятію государства, какъ субъекта имущественныхъ правъ вообще, и публичныхъ и частныхъ,—то ученіе о фискѣ окончательно теряетъ не только теоретическій, научный, но и практический интересъ“ (стр. 35). Тѣмъ не менѣе „разложеніе ученія о фискѣ, какъ объ особомъ отъ государства юридическомъ лицѣ гражданскаго права, сопровождалось въ Германіи неукоснительнымъ дальнѣйшимъ подчиненіемъ казны общему гражданскому праву и общимъ судамъ“ (стр. 36).

„Въ дореформенной Франціи понятіе фиска, какъ государства, подчиняющагося въ имущественныхъ отношеніяхъ общему гражданскому праву и подсуднаго общимъ судамъ, вовсе не выработалось“ (стр. 41). Въ настоящее время „въ имущественныхъ правоотношеніяхъ казны область примѣненія гражданской подсудности ограничивается сдѣлками и отношеніями, имѣющими сравнительно меньшее практическое значеніе. Все практически существенное (договоры поставки, договоры, связанные съ производствомъ общественныхъ ра-

прогрессу, которыя существуютъ въ средѣ ламъ, ясно, что буддизмъ далеко еще не сказалъ свое послѣднее слово въ Азіи.

Быть можетъ, мы излишне долго остановились на книжкѣ г. де-Превилля, отрицательныя качества которой уже слишкомъ очевидны, но мы позволили себѣ это сдѣлать, такъ какъ она является типичной представительницей цѣлаго ряда книгъ объ Азіи, которыя стали появляться въ послѣднее время и причина появленія которыхъ вполнѣ ясна. Интересъ къ Азіи сильно возросъ за послѣднее время, между тѣмъ востоковѣды-спеціалисты очень мало пишутъ книгъ доступныхъ и интересныхъ для читателя-любителя. Происходитъ это оттого, что они сознаютъ всю шаткость тѣхъ обобщеній, которыя они должны были бы сдѣлать, если бы хотѣли удовлетворить читателя неспеціалиста. И вотъ на мѣсто спеціалистовъ становятся смѣлые любители, въ родѣ г. де-Превилля, и даютъ желаемыя обобщенія; насколько они, конечно, желательны—другое дѣло. Лично мы думаемъ, что если дѣйствительно востоковѣды-спеціалисты нѣсколько и грѣшатъ нелюбовью даже къ попыткамъ широкихъ историческихъ обобщеній, то не сочиненіямъ того рода, къ которому принадлежитъ книга г. де-Превилля, восполнить этотъ пробѣлъ. Про подобныя книги можно только сказать: чѣмъ меньше ихъ будетъ писаться, тѣмъ лучше.

Книга капитана Анжиньёра и весьма извѣстнаго г. Лэндора относится къ одной категоріи—описанію путешествій любителей—которая, къ сожалѣнію, ничего или очень мало вноситъ въ сокровищницу нашихъ знаній объ описываемыхъ въ этихъ путешествіяхъ странахъ. Изъ нихъ первая имѣетъ по крайней мѣрѣ достоинство скромности; авторъ, хотя и не совсемъ по нашему мнѣнію справедливо, считаетъ себя, правда, путешественникомъ, но не рѣшается учить другихъ тому, чего самъ не знаетъ. Приходится, конечно, недоумѣвать, для кого собственно предназначалъ капитанъ Анжиньёръ свою книгу? Маршрутъ экспедиціи г. Кросби¹⁾, въ которой онъ участвовалъ, не лишень интереса, такъ какъ проходитъ по малоизвѣстному западному Тибету; къ сожалѣнію, у капитана Анжиньёра не приведенъ даже дорожникъ, а маленькая, малоудовлетворительная карта не восполняетъ этого пробѣла. (Сколько-нибудь новыхъ и интересныхъ этнографическихъ замѣтокъ нѣтъ, снимки не представляютъ интереса, за исключеніемъ одного: un lama faisant l'instruction à ses ovailes (стр. 88). Мы не помнимъ, чтобы гдѣ-нибудь видѣли столь удачное изображеніе лам-

¹⁾ Книги самого г. Кросби мы еще не видѣли.

скаго обученія. Такимъ образомъ въ книгѣ почти ничего поваго нѣтъ для спеціалиста, а для обыкновеннаго читателя она скучна.

Если намъ пришлось отнестись нѣсколько строго къ книгѣ капитана Анжиньера, то мы должны безусловно осудить книгу г. Лэндора, весьма не безызвѣстнаго журналиста, прославившагося рассказомъ о пыткахъ, которымъ его подвергли тибетцы, рассказомъ, точная повѣрка котораго никогда не была сдѣлана и который опровергался тибетцами. Г. Лэндоръ относится свысока ко всѣмъ: и къ другимъ путешественникамъ, и къ альпинистамъ, и къ англійскому правительству, и къ тибетцамъ, ко всѣмъ рѣшительно, кромѣ самого себя. Къ сожалѣнію, онъ ничѣмъ не обосновываетъ такого отношенія, потому что самъ во всей книгѣ не сообщаетъ никакихъ цѣнныхъ свѣдѣній, что мы и постараемся доказать. Прежде всего надо отмѣтить, что главное въ книгѣ, повидимому, не текстъ, а иллюстраціи, ибо только эти иллюстраціи, изъ которыхъ часть въ краскахъ, объясняютъ непонятно высокую цѣну книги (20 sh.). Дѣйствительно, еслибы эти 75 иллюстраціи въ цѣлую страницу были подобраны какъ слѣдуетъ, то и онъ уже и въ научномъ и въ общеобразовательномъ отношеніи могли бы представить цѣнный и любопытный матеріалъ. Къ сожалѣнію, приходится прежде всего отмѣтить, что это все рисунки, а не фотографіи, что, при обязательности относиться къ нимъ съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ, является весьма серьезнымъ недостаткомъ. Причина нашего недоувѣрія станетъ ясною, какъ только мы передадимъ содержаніе нѣкоторыхъ изображеній. Разъ приходится сомнѣваться въ вѣрности картинъ, то единственная изъ нихъ, которая могла бы представить интересъ, въ этнографическомъ отношеніи, возбуждаетъ сомнѣнія въ тѣхъ ея частяхъ, которыя мы не можемъ провѣрить по другимъ источникамъ: это рис. 62. An ambidexter Lama Sculptor carving an inscription on the Face of a Rock. Здѣсь изображенъ вислицій въ веревочной петлѣ лама, который въ правой рукѣ держитъ стамеску, въ лѣвой молотокъ; точной формы инструментовъ разобрать нельзя, буквы, которыя онъ выбиваетъ изъ камня, сомнительны¹⁾, цвѣтъ его платья мало отвѣчаетъ тому темнопурпуровому цвѣту, въ который окрашиваютъ матерію въ Тибетѣ—такимъ образомъ картинка эта мало достовѣрна и не можетъ, конечно, служить надежнымъ матеріаломъ для этнографіи Тибета. Рядъ другихъ картинъ этнографическаго

¹⁾ У Лэндора въ текстѣ формула приведена (стр. 183) въ искаженной формѣ: *Omni mani padmi hup* вмѣсто правильной: *Om mani padme hum*.

характера мало интересенъ, такъ какъ или эти картины совершенно банальныя или лишеныя документальнаго характера—мы особенно упираемъ на послѣднее обстоятельство, потому что изъ двадцати приблизительно иллюстрацій автобіографическаго характера нѣкоторыя возбуждаютъ, какъ намъ кажется, вполне справедливыя сомнѣнія относительно возможности изображеннаго. Вотъ эти иллюстраціи: An awkward moment—изображена отвѣсная съ небольшимъ карнизомъ скала; на карнизѣ всадникъ (г. Лэндоръ), болѣе половины туловища лошади виситъ надъ пропастью, лошадь держится только передними ногами, въ положеніи рѣшительно повѣроитномъ. Кромѣ того въ текстѣ въ связи съ рисункомъ есть одна необъяснимая подробность: перенугъ лошади, вызвавшій то обстоятельство, что она соскользнула со скалы, произошелъ по словамъ г. Лэндора оттого, что впереди оказался человекъ въ красномъ плащѣ, который развѣвался; далѣе г. Лэндоръ говоритъ, что лошадь, взобравшись опять на карнизъ, бѣшено помчалась впередъ, держась вилотную скалы, со стороны противоположной пропасти; спрашивается, куда дѣлся при этомъ шедшій на встрѣчу человекъ? Огъ, судя по ширинѣ карниза, не могъ бы удержаться на немъ, если бы ему на встрѣчу скакала лошадь, спрятавшись тоже, повидимому, ему было негдѣ. Къ сожалѣнію, г. Лэндоръ ничего ранѣе не говоритъ объ этомъ человекѣ, чѣмъ еще болѣе возбуждаетъ сомнѣнія относительно правдоподобности изображеннаго.

A perilous crossing, the highest Mountain Altitude ever reached by a Human Being, Within an Ace of being precipitated some 6.500 feet on to the Glacier below, A Balancing Feat, A Troublesome descent on Vertical Rocks—все картинки, изображающія автора въ маловѣроятныхъ положеніяхъ необыкновенной опасности: смотришь на нихъ и проникаешься глубокимъ недоумѣемъ къ автору; отчего это не фотографіи? невольно спрашиваешь себя, тогда трудно было бы не повѣрить, а такъ—рисунки, мало ли что можно нарисовать. Чтобы провѣрить свое впечатлѣніе, мы показывали рисунки разнымъ лицамъ, и въ нихъ мы замѣчали то же недоумѣіе.

Таково впечатлѣніе отъ главнаго въ книгѣ—рисунковъ, не лучше обстоятъ дѣло съ текстомъ. Правда, авторъ, какъ мы уже выше сказали, беретъ съ самаго начала самоувѣренный тонъ опытнаго путешественника и относится необыкновенно высокоумѣнно ко всякимъ туристамъ и альпинистамъ и съ нескрываемымъ презрительнымъ недоброжелательствомъ къ англійскому правительству и его чиновникамъ.

Въ началѣ книги мы находимъ страшное увѣреніе, что надо говорить не Himalaya, а Himahlyas, что будто бы подъ этимъ названіемъ „The range is Known all over Asia“, тогда какъ Himalaya, по его увѣренію, „has no meaning whatever except to natives of these foggy little islands“. Послѣ этого идутъ довольно странныя свѣдѣнія о снаряженіи съ утвержденіемъ, что авторъ былъ одѣтъ только въ самыя легкія одежды, простые бапки безъ гвоздей и соломенную шляпу. Какимъ образомъ авторъ въ подобной одеждѣ переносилъ низкія температуры высокыхъ горъ и снѣжныя бури, составляетъ, очевидно, его секретъ. Далѣе, на пространствѣ двухсотъ съ небольшимъ страницъ, авторъ даетъ довольно скучное описаніе странствованій по Ценалу и Тибету. Никакого хорошаго дорожника нѣтъ, только безсодержательныя, фельетоннаго характера, повѣствованія о восхожденіяхъ на высочайшія горы—г. Лэндоръ заявляетъ, что былъ на высотѣ 23,490, высотѣ, еще никѣмъ до него недостигнутой—и о посѣщеніи глетчеровъ, получающихъ названіе членовъ семьи Лэндоръ. О самой странѣ, о ея природѣ и жителяхъ почти ничего нѣтъ, то небольшое, что есть, можно было бы написать на основаніи книгъ гораздо подробнѣе и лучше, даже не выѣзжая изъ Англіи. Вообще вся книга производитъ также впечатлѣніе, что она написана лишь для того, чтобы доказать, что г. Лэндоръ очень распорядителенъ, очень храбръ, необыкновенный альпинистъ, вообще идеаль путешественникъ. Цѣли своей она однако, какъ видно изъ вышесказаннаго, не достигаетъ и смѣло можетъ не быть введена въ библиографію о Тибетѣ. Пришлось говорить о ней, потому что имя г. Лэндора пользуется, къ сожалѣнію, нѣкоторою популярностью и можетъ ввести въ заблужденіе того, кто судилъ бы по одному заглавію. Издана книга прекрасно, и вышность ея дѣлаетъ большую честь издателю, которому приходится пожелать, чтобы другіе тома этой серіи (Books illustrated in colour) имѣли содержаніе, болѣе отвѣчающее ихъ вышнему виду.

Слѣдующая разбираемая нами здѣсь книга не претендуетъ на самостоятельность и является попыткою въ сжатомъ и общедоступномъ видѣ изложить то, что извѣстно о Тибетѣ. Такой книги нѣтъ еще въ русской литературѣ, и при просмотрѣ со стороны лица, болѣе знакомаго съ предметомъ, чѣмъ г. Сувировъ, его книга могла бы оказываться не бесполезной для читателя неспеціалиста. Къ сожалѣнію, г. Сувировъ не далъ никому просмотрѣть свою книгу, доверившись самымъ разнымъ источникамъ; нельзя не пожалѣть, что онъ не ограничился для текста прямо двумя книгами Вегенера и Гренара, взявъ

иллюстраціи изъ другихъ, болѣе разнообразно, чѣмъ Вегенеръ, иллюстрированныхъ сочиненій. Пять страницъ, посвященныхъ краткому обзору изслѣдователей Тибета „старого и новаго времени“, могли бы быть съ успѣхомъ выкинуты, въ нихъ рядъ ошибокъ и длинный списокъ ничего не говорящихъ неспециалисту собственныхъ именъ. Географическій обзоръ слѣдовало составить подробнѣе, для этой части матеріаловъ достаточно. Историческія свѣдѣнія страдаютъ случайностью, и пользованіе ими затруднено неправильнымъ начертаніемъ собственныхъ именъ (авторъ пользовался не вполне умѣло иностранными начертаніями собственныхъ именъ), напр. Кублой вмѣсто Хубилай, Теонгъ-ка-па вмѣсто обычнаго у насъ Дзонхава. Изложеніе первоначальнаго буддизма и ламаизма вполне неудовлетворительно. О Далай-ламѣ и тибетскомъ духовенствѣ много невѣрныхъ свѣдѣній, мѣстами сообщаются вещи прямо непонятныя: про Далай-ламу сказано, что „онъ есть воплощеніе небснаго бодисвата (наз. Авалокита), той троицы, къ которой принадлежитъ Готама будды“. Здѣсь, повидимому, у автора, какъ и въ ближайшихъ строкахъ, излагается непонятное имъ ученіе о такъ называемыхъ буддахъ созерцающаго, небсныхъ буддахъ и человѣческихъ и о бодисатвахъ. Описаніе Лхасы, которое можетъ теперь быть самое подробное и правильное, неудовлетворительно. Главы о населеніи, объ администраціи, о торговлѣ и промышленности нѣсколько лучше. Свѣдѣнія о сношеніяхъ съ Англійей и объ англійскомъ походѣ могли быть обработаны тщательнѣе. Въ случаѣ, если бы книга готовилась къ новому изданію, мы позволили бы себѣ посовѣтовать автору подвергнуть ее внимательному пересмотру и непремѣнно обратиться за совѣтомъ къ специалисту.

Послѣдняя изъ разбираемыхъ нами книгъ выгодно отличается отъ предшествующихъ: она ставитъ себѣ очень скромную задачу—рассказать о роли нѣхоты въ конномъ строю во время послѣдняго англійскаго похода въ Тибетъ—и эту скромную задачу выполняетъ вполне удовлетворительно. При этомъ авторъ сообщаетъ рядъ интересныхъ данныхъ о самомъ походѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ и о боевыхъ способностяхъ тибетцевъ. Послѣднее особенно интересно для насъ, такъ какъ майоръ Оттла можетъ, конечно, считаться чрезвычайно компетентнымъ судьей въ данномъ вопросѣ. Общее впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ ряда стычекъ и столкновеній, говоритъ несомнѣнно въ пользу мужества тибетцевъ, которые при надлежащей выучкѣ и хорошемъ вооруженіи были бы опаснымъ врагомъ. При совершенно первобытномъ вооруженіи они, разумѣется, должны были пасть жертвами дальнобой-

ныхъ ружей. Книга майора Оттлея снабжена цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ фотографическихъ снимковъ—авторъ, въ отличіе отъ г. Лэндора, справедливо рѣшилъ, что документальныя иллюстраціи особенно цѣнны—какъ мѣстностей, такъ и походныхъ и боевыхъ сценъ, а также планомъ укрѣпленнаго лагеря въ долину Чжандзе. Небольшой этотъ трудъ является несомнѣнно полезнымъ, хотя и по задачѣ своей очень специальнымъ, вкладомъ въ современную литературу о Тибетѣ.

Въ настоящей статьѣ намъ пришлось говорить почти исключительно о книгахъ съ отрицательными достоинствами, въ слѣдующихъ статьяхъ мы разберемъ нѣсколько книгъ, отличающихся серьезными достоинствами и существенно содѣйствующими нашему знанію Тибета.

С. Ольденбургъ.

Новая исторія повѣсти и романа.

Nueva Biblioteca de Autores españoles bajo la direcion del ex-mo Sr D. Marcelino Menendez y Pelayo. Origenes de la novela. T. I. Introduccion. Tratado historico sobre la primitiva novela española por D. M. Menendez y Pelayo. Madrid. 1905.

Книга, обширное заглавіе которой мы выписали, представляетъ собою первый томъ возобновленнаго монументальнаго и незамѣнимаго при изученіи испанской исторіи и литературы изданія „Biblioteca de autores españoles“ Риваданейры. Въ этомъ многотомномъ предпріятіи есть и существенные недочеты и пробѣлы, отсутствуетъ строгая филологическая критика. Въ настоящее время просвѣщенная издательская фирма Bailly-Baillere рѣшила возобновить монументальное изданіе Риваданейры и поручила общую редакцію изданія знаменитому ученому, историку литературы Менендесу и Пелайо, а редакцію отдѣльныхъ томовъ такимъ почтеннымъ ученымъ, какъ Рамонъ Пидаль, Адольфъ Боппалль, Миръ, Санцъ. Котарело Мори, Маринъ и Гарсія.

Нельзя не порадоваться этому предпріятію, имѣющему чрезвычайно важное значеніе для историковъ и историковъ литературы, которому предстоитъ подвинуть развитіе литературной критики значительно впередъ. Если мы вспомнимъ, что есть области въ исторіи литературы, имѣющія весьма важное значеніе и притомъ малоизвѣстныя и неразработанныя (исторія рыцарскаго романа, проповѣди и ея культурное значеніе, автобіографіи); если мы вспомнимъ, что въ изданіе Риваданейры не вошли столь первоклассныя произведенія,